DOI: 10.15593/2224-9354/2021.3.6
УДК 316.362.1 (470.57)

С.В. Егорышев

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Рассматриваются содержание понятия «семейно-бытовое насилие», его субъекты и формы, характеризуются возможности изучения проблем семьи, включая насилие в семье, с позиций структурного функционализма и теории конфликта. Эти же методологические подходы позволяют выявить и охарактеризовать причины насилия в семье. Это, прежде всего, дисфункциональность института семьи, выраженная чувственно-эмоциональность семейных отношений, наличие в массовом сознании в одних случаях терпимого, в других безразличного отношения к проявлениям семейно-бытового насилия в особенности в отношении непослушных детей и «строптивых» жен, высокий уровень конфликтности семейных отношений, обусловленный материальными, жилищными, бытовыми обстоятельствами, трудности межличностных гендерных и поколенческих взаимоотношений, психологические и нравственные качества и социальная зрелость членов семьи. Нередко встречается нерасторопность правоохранительных органов и структур социальной защиты и поддержки семьи в проявлении реакции на факты семейно-бытового насилия. На основе данных криминальной статистики за 2014–2020 гг. и материалов социологического исследования проводится анализ видов и динамики преступлений, совершаемых в Республике Башкортостан в отношении семьи и внутри самой семьи, раскрываются негативные последствия подобного насилия как для самих его жертв, так и для общества в целом. Подчеркивается большая значимость не только социологического и криминогенного изучения проблемы семейно-бытового насилия, но и межпредметного его анализа. Показывается имеющийся в регионе опыт исследования этой тематики, рассматривается существующая практика минимизации и профилактики проявления насилия в семье, на уровнях законодательства, правоприменения, социальной защиты и поддержки семьи и наиболее уязвимых ее членов. Делается вывод о недостаточности мер, направляемых государством и обществом на преодоление, предупреждение и профилактику семейно-бытового насилия на уровнях страны и региона.

Ключевые слова: *семья, члены семьи, семейно-бытовое насилие, формы и тенденции проявления, преступное насилие по отношению к семье и в семье, профилактика насилия в семье.*

Семья как социологическая категория характеризует малую социальную группу, основанную на чувстве любви, браке, кровном родстве или усыновлении (удочерении), члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью.

Особое место, занимаемое семьей в социальной структуре общества, и большая социальная значимость выполняемых ролей в системе социальных институтов определили к ней неугасающий общественный и исследователь-

© Егорышев С.В., 2021

Егорышев Сергей Васильевич – д-р социол. наук, профессор, начальник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», главный научный сотрудник, e-mail: sv-egoryshev@mail.ru.

ский интерес. В Республике Башкортостан, например, проблемы демографического развития, в том числе и семьи, на постоянной основе, ежегодно начали проводить с 2012 г. Их результаты в большинстве своем опубликованы [1–4].

В настоящей статье приведены некоторые данные социологического опроса, организованного, как и большинство опросов по данной тематике, Институтом стратегических исследований Республики Башкортостан в г. Уфе осенью 2020 г. Опрос проводился в форме стандартизированного интервью. Выборка, составленная по признакам возраста, семейного положения, продолжительности брака, наличия детей, состава семьи и гендерной принадлежности респондентов, была равна 350 единицам.

Кроме социологической информации эмпирическую основу статьи составили данные криминальной статистики МВД по Республике Башкортостан за 2014–2020 гг. В результате активных многолетних и многочисленных исследований проблем семьи, ведущихся в нашей стране и за рубежом, сложилось несколько методологических подходов к изучению семьи, ведущими по популярности среди которых являются функционализм и теория конфликта, опираясь на которые рассмотрим проблему насилия в семье и по отношению к семье. Если говорить о структурно-функциональном подходе, то семья как важнейший элемент социальной структуры общества является социальным институтом, отличающимся присущими ему социальными нормами, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими взаимоотношения всех членов семьи.

В литературе достаточно полно представлены функции, реализуемые семьей и имеющие огромное социальное значение. Это функции удовлетворения потребностей людей в личном счастье, потребности в отцовстве и материнстве, что связано с воспроизводством нового поколения, социализации и ресоциализации членов семьи, организации общего быта и досуга, а также заботы о старших членах семьи. Рассматривать проблему насилия в семье с позиций функционализма методологически целесообразно через исследование причин и форм проявления семейной дисфункции, означающей нарушение либо утрату семьей возможности функционирования как социального института и превращение ее в девиантную среду. В.Н. Кудрявцев с соавторами отмечали, что «как показывает практика, общественная функция, если она не выполняется нормально, законно (официально), будет выполняться иначе – путем социальных отклонений» [5, с. 154].

«Есть, увы, вещи в жизни семьи, – подчеркивает Ю.Ю. Комлев, – о которых не принято говорить. Темная сторона семейных отношений связана с дисфункциональностью института семьи и, как следствие, проявлениями негативной девиантности, среди которых широко распространены: домашнее насилие (избиения), жестокое обращение с детьми, отклонения в сексуальном поведении (инцест и др.)» [6, с. 78].

Задавая вопрос о том, почему так распространена негативная девиантность в форме семейного насилия, и отвечая на него, Ю.Ю. Комлев указывает на два детерминирующих фактора: 1. Сочетание интенсивной эмоциональности и интимности, характерных для семейной жизни. Семейные узы обычно неотделимы от сильных эмоций и в них нередко смешиваются любовь и ненависть. Домашние ссоры даже из-за незначительных событий могут вызвать приступы агрессии, которая в другом социальном контексте была бы маловероятной. 2. Сохраняющаяся терпимость и даже одобрение в массовом сознании некоторых форм наказания непослушных детей и строптивых жен [7, с. 80–81], т.е. наличие так называемой «социальной стигмы». Хорошо известна поговорка, которой нередко оправдывают факты насилия в семьях: «бьет – значит любит».

В контексте конфликтологического подхода к изучению семьи трудно утверждать возможность полного бесконфликтного протекания семейной жизни. Русская пословица гласит: «Зима без мороза не бывает», так и в семье какие-либо разногласия неизбежны. В ходе обозначенного выше социологического исследования проблем демографического развития Республики Башкортостан респондентам в ходе интервью задавался вопрос о фактах возникновения в их семьях крупных ссор и конфликтов. Следует отметить, что конфликтный фон в тех семьях, члены которых опрашивались, выглядит в общем спокойным. На то, что в их семьях часто и время от времени случаются конфликты, указали 4,7 и 12,3 % респондентов. Редкость возникновения конфликтов и их практическое отсутствие отметили соответственно 35,6 и 38,4 %, а о том, что конфликты и ссоры в их семьях ранее случались, но в настоящее время прекратились, ответили 9 % респондентов.

Естественно, уровень конфликтности семейных отношений с полным основанием может рассматриваться как фактор, детерминирующий семейно-бытовое насилие. В свою очередь действия этого фактора обусловливаются широким спектром причин, которые в ходе исследования были проранжированны исходя из оценок респондентами силы их влияния на уровень конфликтности в семье (табл. 1).

Предложенный перечень причин, несомненно, может быть продолжен. Эти причины являются предметом многочисленных исследований и обсуждений на различных уровнях [8, 9]. Подчеркнем, что по времени проявления, протяженности и силе действия эти причины заметно разнятся. Не все они, даже приводя к ссорам и конфликтам, имеют следствием выраженную агрессию и насилие.

В статье не ставится цель специально и подробно рассмотреть возможности теории конфликта в изучении семейно-бытового насилия. Речь идет о методологической и гносеологической значимости этого подхода в исследовании проблем насилия в семье и по отношению к семье.

Вместе с тем оба отмеченных методологических подхода продуктивны при исследовании многочисленных проблем семьи. Данное обстоятельство подчер-

кивал Н. Смелзер: «В теории семьи, как в других областях, противоречие между сторонниками функционализма и теории конфликта преувеличивается. Ни один серьезный исследователь не стал бы отрицать, что семья выполняет многовековые функции, но для нее еще характерны внутренние конфликты, способствующие появлению конфликтов в более широком плане. Задачи социологов – определить относительное значение многих факторов и разработать теории, объясняющие их влияние на семьи и отдельных людей [10, с. 407–408].

Таблица 1

Оценка респондентами силы конфликтогенного потенциала, содержащегося в возможных причинах семейно-бытовых конфликтов

Причина	Доля ответов, %
Плохое финансовое положение	83
Плохие жилищные условия	77
Отсутствие свободного времени для проведения досуга, общения с детьми и другими членами семьи	64
Напряженная (нездоровая) психологическая атмосфера в семье	61
Сложные отношения на работе, проблемы с учебой и т.п.	60
Психологическая усталость, переутомляемость	54
Постоянное ощущение безысходности и отсутствия перспектив	48
Девиации в поведении членов семьи	45
Непонимание членами семьи своих ролей и функций в семейной жизни	37

В правовом понимании насилие – это физическое или психологическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированные Конституцией России права граждан на личную неприкосновенность [11, с. 354].

В социологическом толковании насилие – применение силы либо разного рода угроз по отношению к определенным социальным субъектам или их собственности с целью запугивания и принуждения к определенным действиям [12, с. 194]. В качестве субъектов насилия в семье могут выступать супруги (родители), дети и престарелые члены семьи. Поэтому насилие классифицируется на гендерное (по отношению к одному из супругов), геронтологическое (направленное на пожилых членов семьи) и жесткое обращение с детьми. Домашнее или семейно-бытовое насилие может выражаться также в формах физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического и сексуального насилия.

В любом случае насилие, вне зависимости от своего характера и направленности, следует оценивать как преступление, ибо противоречит требованию основного закона – Конституции Российской Федерации, в ст. 21 которой говорится: «Никто не должен подвергаться … насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, или наказанию» [13].

Каждая разновидность насилия требует отдельного и подробного рассмотрения, что невозможно в рамках одной статьи. Поэтому обратим внимание на проявления физического насилия, образующие состав преступления и квалифицирующиеся уголовным законодательством как преступление против личности [14, с. 33–37]. При этом отметим, что и другие формы насилия также могут образовывать предмет реакции со стороны административного и гражданского законодательства.

Преступное насилие по отношению к семье и отдельных ее членов следует рассматривать в контексте внешнего и внутреннего криминального насилия. В первом случае речь идет о насилии, совершаемом в отношении семьи и несовершеннолетних, во втором случае – о насилии, происходящем в самой семье. Проанализируем эти виды насилия (табл. 2).

Таблица 2

Преступления, совершенные против семьи и несовершеннолетних ее членов в Республике Башкортостан в 2014–2019 гг. [15, 16, 17, 19, 20]

Вид преступления	2014	2015	2016	2018	2019
Всего преступлений	2322	2320	1232	1563	1572
Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений	53	55	57	51	57
Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий	7	9	8	9	7
Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних	169	173	156	114	58
Злостное уклонение от оплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей	2095	2082	880	1383	1156

Статистические данные, отраженные в табл. 2, показывают намечающуюся тенденцию сокращения числа преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних ее членов. Вместе с тем о сформированности и тем более устойчивости этой тенденции говорить рано. Так, например, в 2020 г. возросло число фактов (79) неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, зафиксирован также более высокий уровень самого распространенного преступления, связанного с уклонением от материальной поддержки младших и старших членов семьи (1219 фактов) [21].

Кроме того, в статистике правоохранительных органов в соответствии с главой 21 УК РФ фиксируются и такие виды преступлений против семьи и несовершеннолетних, как розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, подмена ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения), но в республике количественные их значения носят единичный характер, поэтому в табл. 2 они не отражены. Между тем средства массовой информации практически ежедневно в но-

востных и тематических передачах возвращаются к подобным преступлениям, подчеркивая часто отложенный во времени социальный вред их последствий. Так, например, потерпевшими от преступлений против семьи и несовершеннолетних в 2019 г. в регионе были признаны 1598 женщин и 3281 подросток, включая 2010 чел. младше 14 лет и 1271 чел. старше 14 лет [22].

Семья и несовершеннолетние ее члены подвергаются не только рассмотренному выше внешнему криминальному насилию, но и преступные проявления, к сожалению, имеют место и внутри этой социальной группы. И если А.С. Пушкин отмечал, что «…зависимость жизни семейной делает человека более нравственным» [23, с. 474], то в жизни довольно часто семейное благополучие заменяется кошмаром. Так, в регионе, например, в 2014 г. 493 случая семейного насилия в отношении детей приходилось на членов семей (без родителей), в 2015 г. – 641 случай, в 2018 г. – 567 и в 2019 г. – 1568 подобных фактов. Если иметь в виду родителей, то в 2014 г. 400 этих членов семей допустили криминальное насилие по отношению к своим же детям, в 2015 г. – 641 чел., в 2016 г. – 1130 чел., а в 2019 г. уже 1379 чел. Оба показателя (члены семьи и родители) демонстрируют тенденцию существенного роста.

Насилие над несовершеннолетними детьми совершаются и другими членами семьи, например, знакомыми: в 2014 г. – 162 чел., в 2015 г. – 240 чел., в 2018 г. – 284 чел. И здесь также налицо тенденция роста агрессии [15, 16, 19].

Если суммировать факты внешнего и внутреннего преступного насилия над детьми и рассмотреть его в зависимости от состава и видов, то результаты можно представить в виде табл. 3.

Таблица 3

Преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних в Республике Башкортостан в 2014–2019 гг. [15, 16, 19, 20]

Вид преступления	2014	2015	2018	2019
Всего зарегистрировано преступлений	2306	2929	3016	29022
Из них: Тяжкие и особо тяжкие	310	303	325	492
Средней тяжести	284	379	362	445
Небольшой тяжести	1712	2247	2329	1965
В том числе: Убийство	10	11	17	9
Побои	747	992	–	720
Против половой неприкосновенности	228	257	237	434
Насильственные действия сексуального характера	168	136	115	267
Против собственности	316	389	388	428
В том числе: Кража	154	269	221	285
Мошенничество	21	27	43	46
Грабеж	79	64	69	72

Данные, предоставленные в табл. 3, свидетельствуют не только о росте преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних в семье и вне ее, но и об увеличении тяжких и средней тяжести составов. Увеличивается, и весьма заметно, количество преступлений против половой неприкосновенности и насильственных действий сексуального характера. Это свидетельствует о превращении проблемы педофилии в очень тревожную проблему не только для отдельных регионов, но и всей страны на фоне существующего весьма лояльного отечественного законодательства в отношении этих преступлений. Поэтому уже ряд лет среди законодателей, правоприменителей, общественности ведутся острые споры о необходимости серьезного ужесточения ответственности за педофилию. На этом фоне непонятны мотивы действий, тормозящих принятие соответствующих решений. Нездоровая морально-психологическая атмосфера в семье, проявления психологического и физического насилия, включая криминальное, приводит к тому, что ежегодно, по данным интернет-ресурсов и средств массовой информации, от 15 до 20 тысяч детей убегают из семей, и, к сожалению, часть из них погибает.

Страдают от семейно-бытового насилия и женщины. Так, по данным Росстата, приведенным ссылкой на МВД России, в стране в 2014 г. 42 829 чел., включая 31 358 женщин, стали жертвами насилия со стороны членов своих семей. В 2015 г. потерпевших было 50 780 чел., в том числе 36 493 женщины, в 2016 г. соответственно 65 543 чел., включая 49 765 женщин. В 2017 г. цифровые значения этих показателей стали снижаться и составили соответственно 36 037 и 25 667, а в 2018 г. соответственно 33 235 и 23 518 чел. [15–19].

Снижение значения показателей объясняется как реальным сокращением установленных фактов насилия в семьях, так и декриминализацией статьи 116 «Побои» Уголовного кодекса РФ и отнесение этих действий, если они не связаны с хулиганскими или экстремистскими побуждениями и не являются рецидивом, к административным правонарушениям.

Не только научными, но и политическими деятелями отмечается, что статистические данные, характеризующие состояние домашнего насилия, разнородные и не отражают в полной мере это состояние.

Неопределенность ситуации дополняет выраженная латентность форм насилия в семье, что в определенной мере может быть снято использованием дополнительно социологических методов получения информации. Социологические данные дают интересную информацию. Так, например, по сведениям В. Шепелькова, представляющего Санкт-Петербургский государственный университет, сотрудники которого в 2019 г. по заказу Государственной думы РФ провели экспертно-аналитическое исследование проблем насилия в семье, две трети фактов подобного насилия приходится на супружеское насилие, при этом доля потерпевших женщин в общем объеме семейного насилия составля-

ет согласно опросу от 70 до 75 %, а в объеме супружеского насилия доля равна 85–91 % [8].

Отечественные и зарубежные исследования, например проведенное Дж. Феганом, на которое ссылается Э. Гидденс, показывают, что более половины тех мужей, которые избивали своих жен, совершали насильственные действия и по отношению к другим людям, более 80 % из них были хотя бы однажды под арестом в связи с этим [24, с. 386].

Насилие в семье часто имеет не только сразу наступившие, но и латентные и отложенные во времени негативные последствия. Так, например, насилие в семье в отношении женщин и детей, как показывает практика и специальные междисциплинарные и специальные исследования, приводит и сами эти жертвы на скамью подсудимых. Так, от 65 до 80 % женщин, отбывающих уголовное наказание, в прошлом были жертвами насилия, причем 80 % из них осуждены за убийство мужей, сожителей и 8 % – других родственников-мужчин [4, с. 199].

В семьях, в которых у кого-то из взрослых имеется криминальный опыт, где злоупотребляют алкоголем и наркотиками, которые становятся ареной семейно-бытового насилия и где не уделяется должное внимание друг другу, прежде всего младшим, подростки сами начинают во взаимоотношениях прибегать к насилию, встают на преступный путь [25, с. 100–111].

Преступность в подростковой и молодежной среде образует важнейшую, чувственно-эмоционально отражаемую в общественном сознании проблему. Достаточно сказать, что Республике Башкортостан в 2019 г. 922 несовершеннолетних, включая 645 учащихся, совершили преступления; в 2020 г. соответственно 827 и 587 молодых людей. И хотя статистика указывает на тенденцию сокращения регистрируемой молодежной и подростковой преступности, процент тех, кто из подростковой среды ранее совершал преступления (рецидивная преступность) составляет вот уже ряд лет 25 % (2019 г. – 223 чел., 2020 г. – 207 чел.) [21, с. 20]. Да и острота восприятия общественным сознанием этой проблемы не притупляется: 63 % опрошенных нами в 2019 г. жителей г. Уфы выразили серьезную озабоченность преступностью несовершеннолетних. При этом половина из них (30 %) считают угрозу молодежной преступности обществу большей, нежели всей преступности в целом, включая экономическую.

Являясь важнейшей социальной проблемой, семейно-бытовое насилие представляет серьезную угрозу его базовому институту – семье, а через нее обществу и государству. Это делает задачу преодоления и профилактики подобного насилия в настоящее время наиболее актуальной и в то же время сложной в исполнении. Несмотря на усилия, предпринимаемые во всем мире, заметно снизить уровень насилия в семье не удается. Сотрудники организаций, занимающиеся правами человека, указывают на следующие обстоятельства, которые препятствуют результативной борьбе с семейно-бытовым насилием в России: 1) наличие в общественном сознании предрассудков или упоминающейся соци-

альной стигмы, проявляющейся в лояльном или даже в оправдательном отношении к фактам избиения друг другом супругов, физического наказания провинившихся детей; 2) низкий уровень виктимизации людей по отношению к насилию в семьях; 3) недоверие к органам власти и правоохраны, в их возможности оказать действенную помощь; 4) опасения возмездия со стороны агрессора; 5) страх потери контроля за своими детьми [4, с. 197–198].

Перечень подобных обстоятельств или причин несомненно шире. Следует сказать о неполном законодательном регулировании семейных отношений и социальной поддержки семьи. Несмотря на широко распространенное мнение о недопустимости вмешательства в частную жизнь, те функции семьи и связанные с ними отношения, имеющие выраженную социальную направленность (социализация, забота о престарелых и др.) объективно нуждаются в регулировании и поддержке, не говоря о недопущении и профилактики девиации в семейных отношениях.

На международном уровне, в рамках ООН и отдельных зарубежных стран принят целый ряд документов и законов об ограничении домашнего насилия. Базовым среди них является Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). В развитие Декларации по инициативе ООН разработаны и приняты конвенции, резолюции, декларации, направленные на защиту, поддержку, установление равенства не только юридического, но и фактического равенства между членами семей, прежде всего детей и женщин. В 1959 г. приняты Конвенция и Декларация прав ребенка, а в 1991 г. – Принципы ООН в отношении пожилых людей. В 1999 г. учрежден Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин – 25 ноября, а в 1979 г. – Международный день пропавших детей – 25 мая.

Принятие подобных документов сопровождается проведением различных по уровню и масштабности форумов, конгрессов, конференций и других мероприятий с целью привлечения внимания международной и национальной общественности к проблемам семьи и семейного насилия, стимулирования политических и государственных деятелей к решению этих проблем.

Подобная работа проводится в России и ее регионах, включая Республику Башкортостан.

Но все же существенный ресурс результативности преодоления семейно-бытового насилия коренится в законодательной и правоприменительной деятельности. Речь идет о принятии одного из проектов специального закона «О предупреждении и профилактике насилия в семье». Подготовка этих проектов ведет свою историю с середины 1990-х гг. В Республике Башкортостан также разработаны два закона «О профилактике насилия в семье» и «О социально-психологической помощи лицам, подвергшимся насилию в семье», но они все еще не изменили свой статус проектов.

Нельзя говорить о том, что российская семья пребывает вне законодательного поля, что решение ее проблем не регулируется законом, включая реакцию на проявления семейно-бытового насилия, что отсутствует государственная и общественная инфраструктура поддержки и защиты семьи и каждой из категорий ее членов. Однако проблема сохраняет свою остроту. Видимо речь должна идти об эффективности всей этой деятельности, о разработке ее критериев и показателей, о проведении глубоких международных исследований не столько самих семейных проблем, сколько причин и механизмов, сдерживающих их решение.

Статья содержит результаты исследования, проведенного в рамках государственного задания ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» на 2020–2021 гг.

Список литературы

1. Семья и человеческое развитие в Республике Башкортостан / под ред. Ф.Б. Бурхановой, Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2012. – 151с.

2. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития / под ред. Р.М. Валиахметова, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Гилем, 2013. – 320 с.

3. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого капитала в Республике Башкортостан / под ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. – Уфа: Восточная печать, 2013. – 283 с.

4. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дягтерева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой; ИСИ РБ. – Уфа, 2020. – 252 с.

5. Социальные отклонения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1989. – 368 с.

6. Комлев Ю.Ю. Дисфункции института семьи и негативная девиантность как теневая сторона семейной жизни // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1. – С. 75–81.

7. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи: учеб. пособие / Казан. юрид. ин-т МВД России. – Казань, 2020. – 422 с.

8. В Госдуме представили данные о семейном насилии: аномалии и ожидания // ИА REGNUM. – 21.10.2019. – URL: https: regmum.ru/news/society/2754079.html (дата обращения: 05.04.2020).

9. Сердюк Л.В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ. – М.: Юрист-информ, 2015. – 320 с.

10. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.

11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 704 с.

12. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: ИНФРА.М-Норма, 1998. – 488 с.

13. Конституция Российской Федерации. Официальный текст. – М.: Эксмо, 2020. – 39 с.

14. Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 408 с.

15. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2014 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2015. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 05.04.2020).

16. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2015 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2016. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 05.04.2020).

17. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2016 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2017. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 05.04.2020).

18. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2018. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 07.04.2020).

19. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2018 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2019. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 07.04.2020).

20. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2020. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 09.04.2020).

21. Итоги деятельности МВД по РБ за январь – декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] / Информ. центр МВД по РБ. – Уфа, 2021. – URL: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (дата обращения: 09.04.2020).

22. Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными в отношении члена семьи / Росстат // Официальный сайт rosstat.gov.ru (дата обращения: 09.04.2020).

23. Энциклопедия мысли: сборник мыслей, изречений, афоризмов, максимов, парадоксов, эпиграмм / сост. О. Азарьев [и др.]. – Симферополь: Таврида, 1996. – 688 с.

24. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 1999. – 704 с.

25. Егорышев С.В. Молодежная преступность в Республике Башкортостан: особенности и тенденции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 100–111.

References

1. Sem'ia i chelovecheskoe razvitie v Respublike Bashkortostan [Family and human development in the Republic of Bashkortostan]. Eds. F.B. Burkhanova, R.M. Valiakhmetov, G.F. Khilazheva. Ufa, Vostochnaia pechat', 2012, 151 p.

2. Demograficheskii potentsial Respubliki Bashkortostan: sostoianie i tendentsii razvitiia [Demographic potential of the Republic of Bashkortostan: State and development trends]. Eds. R.M. Valiakhmetov, G.F. Khilazheva. Ufa, Gilem, 2013, 320 p.

3. Sem'ia i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razvitii chelovecheskogo kapitala v Respublike Bashkortostan [Family and human development. Report on the development of human capital in the Republic of Bashkortostan]. Eds. R.M. Valiakhmetov, F.B. Burkhanova, G.F. Khilazheva. Ufa, Vostochnaia pechat', 2013, 283 p.

4. Respublika Bashkortostan. Demograficheskii doklad [Republic of Bashkortostan. Demographic report]. Iss. 4. Eds. A.N. Diagterev, A.R. Kuznetsova, G.F. Akhmetova. Institute for Strategic Research, Ufa, 2020, 252 p.

5. Sotsial'nye otkloneniia [Social deviations]. 2nd ed. Moscow, Iuridicheskaia literatura, 1989, 368 p.

6. Komlev Iu.Iu. Disfunktsii instituta sem'i i negativnaia deviantnost' kak tenevaia storona semeinoi zhizni [Dysfunctions of the family institution and negative deviance as the dark side of family life]. *Ufimskii gumanitarnyi nauchnyi forum,* 2020, no. 1, pp. 75–81.

7. Komlev Iu.Iu. Osnovy sotsiologii sem'i [Basics of family sociology]. Kazan, Kazan Law Institute of the MIA in Russia, 2020, 422 p.

8. V Gosdume predstavili dannye o semeinom nasilii: anomalii i ozhidaniia [The State Duma presented data on domestic violence: Anomalies and expectations]. *IA REGNUM*, 21.10.2019, available at: https: regmum.ru/news/society/2754079.html (accessed 05.04.2020).

9. Serdiuk L.V. Semeino-bytovoe nasilie: kriminologicheskii i ugolovno-pravovoi analiz [Domestic violence: Criminological and criminal law analysis]. Moscow, Iurist-inform, 2015, 320 p.

10. Smelser N.J. Sociology: An introduction (Russ. ed.: Smelzer N. Sotsiologiia. Moscow, Feniks, 1994, 688 p.).

11. Bol'shoi iuridicheskii slovar' [Big law dictionary]. 2nd ed. Eds. A.Ia. Sukharev, V.E. Krutskikh. Moscow, INFRA-M, 2000, 704 p.

12. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Sociological encyclopedic dictionary]. Ed. G.V. Osipov. Moscow, INFRA.M-Norma, 1998, 488 p.

13. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Ofitsial'nyi tekst [The Constitution of the Russian Federation. Official text]. Moscow, Eksmo, 2020, 39 p.

14. Ovchinskii S.S. Prestupnoe nasilie. Prestupnost' v gorodakh [Criminal violence. Crime in cities]. Moscow, INFRA-M, 2007, 408 p.

15. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2014 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January–December 2014]. Ufa, Information

Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2015, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 05.04.2020).

16. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2015 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January–December 2015]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2016, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 05.04.2020).

17. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2016 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January–December 2016]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2017, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 05.04.2020).

18. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2017 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January–December 2017]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2018, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 07.04.2020).

19. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2018 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January–December 2018]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2019, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 07.04.2020).

20. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2019 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January-December 2019]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2020, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 09.04.2020).

21. Itogi deiatel'nosti MVD po RB za ianvar' – dekabr' 2020 g. [MIA activity results in the Republic of Belarus for January-December 2020]. Ufa, Information Center of the MIA in the Republic of Bashkortostan, 2021, available at: https://02.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/itogi-dejatelnosti/ (accessed 09.04.2020).

22. Chislo poterpevshikh ot prestuplenii, sopriazhennykh s nasil'stvennymi deistviiami, sovershennymi v otnoshenii chlena sem'i [The number of crime victims involving violent acts committed against a family member]. Available at: rosstat.gov.ru. (accessed 09.04.2020).

23. Entsiklopediia mysli: sbornik myslei, izrechenii, aforizmov, maksimov, paradoksov, epigramm [Encyclopedia of thought: A collection of thoughts, sayings, aphorisms, maxims, paradoxes, epigrams]. Ed. O. Azar'ev et al. Simferopol, Tavrida, 1996, 688 p.

24. Giddens A. Sociology (Russ. ed.: Giddens E. Sotsiologiia. Moscow, URSS, 1999, 704 p.).

25. Egoryshev S.V. Molodezhnaia prestupnost' v Respublike Bashkortostan: osobennosti i tendentsii [Youth crime in the Republic of Bashkortostan: Features and trends]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2020, no. 3, pp. 100–111.

Оригинальность 81 %

Получено 31.05.2021 Принято 15.06.2021 Опубликовано 30.09.2021

S.V. Yegoryshev

DOMESTIC VIOLENCE: STATISTICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN, RUSSIA)

The author uncovers the gist of the concept “domestic violence”, its subjects and forms. The possibilities of studying family problems, including family violence, from the standpoint of structural functionalism and the theory of conflict are discussed. The same methodological approaches make it possible to identify and characterize the causes of domestic violence. This is, first of all, the dysfunctionality of the institution of the family, the expressed sensory-emotionality of family relations, partly tolerant, partly indifferent attitude in mass consciousness towards manifestations of domestic violence, especially in relation to disobedient children and ‘temperamental’ wives, a high level of conflict of family relations, due to material, housing, household circumstances, difficulties in interpersonal gender and generational relationships, psychological and moral qualities and social maturity of family members. The sluggishness of law enforcement agencies and structures of social protection and family support in reacting to the acts of family and domestic violence is not uncommon. Based on the data of criminal statistics for 2014–2020 and data of a sociological study, the author analyzes the types and dynamics of crimes committed in the Republic of Bashkortostan against the family and within the family itself, the negative consequences of such violence both for the victims and for society as a whole. The author emphasizes the great importance not only of the sociological and criminogenic study of the problem of domestic violence, but also of its interdisciplinary analysis. The author also shows the region’s experience in researching the issues concerned, examines the existing practice of minimizing and preventing the manifestation of violence in the family, at the levels of legislation, law enforcement, social protection and support of the family and its most vulnerable members. The conclusion is made about the insufficiency of measures taken by the state and society to overcome and prevent domestic violence at the levels of the country and the region.

Keywords: *family, family members, domestic violence, forms and tendencies of manifestation, criminal violence against the family and in the family, prevention of domestic violence.*

Sergey V. Yegoryshev – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Center for Research on Social Development and Formation of Human Capital, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Chief Researcher, Ufa, Russia, e-mail: sv-egoryshev@mail.ru.

Received 31.05.2021 Accepted 15.06.2021 Published 30.09.2021